

АЛЕКСАНДР НИКОНОВ

АЛЕКСАНДР НИКОНОВ

**ИСЧЕЗНУВШИЕ
ЦИВИЛИЗАЦИИ**

ВЗАИМОСВЯЗЬ КУЛЬТУР
И ПАРАДОКСЫ ИСТОРИИ

Издательство АСТ
Москва

УДК 930.85
ББК 71.1
Н64

Для оформления обложки использована репродукция картины Питера Брейгеля Старшего «Вавилонская башня», 1563 г., Музей истории искусств, Вена

Никонов, Александр.

Н64 Исчезнувшие цивилизации. Взаимосвязь культур и парадоксы истории / Александр Никонов. — Москва : Издательство «АСТ», 2020. — 368 с. — (История и наука Рунета).

ISBN 978-5-17-116264-1.

Хорошо ли человечеству известно его собственное прошлое? История нашей цивилизации, которую мы все изучали в школе, представляется нам в виде увесистого академического тома, успокаивающего душу. Она просматривается вся — от палки-копалки до покорения атома. Но что, если у нас позади больше неизвестного, чем известного? Тогда этот том превращается в несколько жалких страниц, гонимых шальными ветрами по суровой и совершенно незнакомой нам планете.

Историкам не дает покоя один момент — откуда люди прошлого знали то, что история знать им запрещает? Тайны и факты, на которые до сих пор нет однозначных ответов, преследуют человечество до сих пор и пока не находят академического обоснования.

— Почему историки закрывают глаза на хронологические несоответствия и как в мифах внешне не контактирующих друг с другом народов встречаются одинаковые мотивы и факты?

— Из-за чего официальная наука упорно не верит, что Америка могла быть обнаружена более 15 тысяч лет назад?

— Почему Антарктида, официально открытая только в начале XIX века, обозначена еще на древних картах, гуляющих по Европе?

— Зачем египтяне построили великие пирамиды в Гизе с прямыми углами ювелирной точности, с разницей лишь в несколько секунд?

Вопросов и догадок до сих пор намного больше, чем ответов...

УДК 930.85
ББК 71.1

ISBN 978-5-17-116264-1.

© Никонов А., текст
© ООО «Издательство АСТ»

ЗАПРАВЛЯЯ СИФОНЫ...

(ВМЕСТО ВВЕДЕНИЯ)

1

Мы же все очень грамотные, не правда ли? Мы прекрасно знаем, как все было...

Я вам сейчас изложу краткую историю человечества, а вы следите, чтобы я не соврал.

Сначала человек произошел от обезьяны. Это случилось очень давно, даже старики не помнят, когда... Причем человек тот, новообразованный, был не один: на планете существовало несколько разумных видов. В результате жесткой межвидовой конкуренции один разумный вид уничтожил другой — кроманьонцы полностью вырезали неандертальцев. Война на уничтожение длилась несколько тысяч лет и закончилась победой наших предков. Вся дальнейшая история планеты — это история кроманьонцев, нас. И она не менее кровава.

После того как была поставлена точка в межвидовой конкуренции, война «отечественная» сменилась войной «гражданской»: топор войны начал свою селекционную работу уже внутри одного вида. Теперь конкурировали между собой расы и народы, языки и племена.

За десятки тысяч лет разные племена людей, спасаясь от геноцида конкурентов и перенаселения, уходя все дальше и дальше, постепенно заполнили собой

все пространство планеты, все ее континенты. Кроме, естественно, негостеприимной Антарктиды.

Впервые появились люди в Африке, потом они заселили Малую Азию и юг Европы. Затем продвинулись на полуостров Индостан, в Восточную и Юго-Восточную Азию, откуда через Индонезию попали в Австралию, а по тогдашнему сухопутному Берингову «мосту» — в Америку. Сухопутный «мост» между континентами существовал, потому что уровень океана тогда был ниже: из-за ледникового периода часть воды была депонирована в гигантских ледовых шапках на полюсах.

Расселение происходило, как вы понимаете, «вслепую», без всяких карт — люди видели землю и шли по ней все дальше и дальше. Наконец, планета была заполнена, а люди продолжали размножаться, и нагрузка на окружающую природу в конце концов возросла настолько, что случился экологический кризис: 90% населения вымерло, потому что кушать стало нечего — охота и собирательство не могли больше прокормить расплодившееся человечество, которое попросту сожрало биосферу.

Нужно было переходить на другие технологии, с повышенным КПД. Поэтому на смену охоте и собирательству пришло сельское хозяйство. Теперь с одного квадратного километра земли можно было прокормить на порядки больше народу. Что вызвало новый демографический всплеск.

Там, где была необходимость в ирригации для повышения урожайности — в долинах больших рек, — начали образовываться особые структуры, решающие эту циклопическую задачу. Они назывались государствами. Государство — в этом смысле — просто механизм, повышающий КПД землепользования и позволяющий втиснуть на ту же площадь большее число едоков.

Затем началась эпоха конкуренции социальных механизмов, то есть государств. Конкуренцию подстегивал прогресс — изобретение железа, колесниц, манипулярного строя... Все это повышало хищность социальных организмов и напоминало биологическую эволюцию с ее появлением клыков, клешней, клювов...

Иногда прогресс тормозился: социальные структуры болели и даже умирали, атакованные вирусом варварства. Но общий путь вверх продолжался. Рухнул Рим, и Европа погрузилась в Средневековье, но цивилизационный факел подхватили арабы. Огонь разума порой сиял слабее, но никогда не гас совсем.

В конце концов размножившийся человеческий материал из самых передовых государств начал активно экструдироваться (выдавливаться) вовне — с помо-

щью каравелл заселяя иные земли и вытесняя либо цивилизуя коренное, менее эффективное население. Это была эпоха Великих географических открытий.

Однако доплыть до других континентов — непростая задача! Для дальнего мореплавания были нужны развитая математика и астрономия. Прежде каботажные плавания, которые совершали древние египтяне, финикийцы, римляне и греки, осуществлялись «на глазок»: моряки просто шли вдоль берега, чтобы не затеряться в море. (Впрочем, в Средиземном и Черном морях не страшно было и затеряться: теряться там просто негде — в какую сторону не поплыви, упрешься в берег). Но выход в открытый океан потребовал сферической тригонометрии и точных астрономических вычислений, секстантов и прочих астролябий, с помощью которых определялись координаты судна, в основном широта. А вот с долгой (удаленность от берега по параллели) долгое время были проблемы. Их удалось решить только в XVIII веке. Тогда английский парламент обратился к нации с просьбой подсказать, как морякам в море определять долготу. Светлая мысль пришла некоему Джону Харрисону из Йоркшира, часовщику. Морякам помогло его изобретение — хронометр, — окончательно закрывшее вопросы определения координат судна. А что такое хронометр? Это очень точная механика, прецизионная металлообработка, оптика для сборки мелких деталей механизма...

Иными словами, путешествия и картографирование планеты шли рука об руку с развитием астрономии, математики, техники... Именно развитие науки и высоких технологий привело к эпохе Великих географических открытий и накату цивилизации на отсталые народы.

Собственно говоря, планета заселялась трижды. Первый раз это сделала возникшая в океанах жизнь, постепенно распространившаяся по всей поверхности ранее стерильной суши. Второй раз вслепую оккупировал планету разумный вид. Третье покорение планеты совершила уже цивилизация с ее инструментами познания и протоколирования. Цивилизованное человечество начало заново открывать планету, которую заселило десятки тысяч лет назад.

В XV веке была открыта Америка.

В XVI веке был открыт Тихий океан и совершена первая кругосветка.

В XVII веке были открыты Австралия и тьма-тьмущая островов, проливов и проч.

В XIX веке была открыта Антарктида...

Собственно говоря, открытие Антарктиды и нанесение на карту мира разных мелочей уже не относится к эпохе Великих географических открытий. Но географические открытия продолжали совершаться еще и в XX веке. Да и по сию пору

на лице планеты остаются немногочисленные белые пятна, где не ступала нога белого человека и которые мы видели только со спутников. Это, например, амазонская сельва. Да что там Амазония! И в Азии по сию пору бродят экспедиции, уточняющие местонахождение истоков рек... Но в общем и целом планета наша на карты нанесена. А уж что касается береговых линий, то и давно.

Вместе с распространением по планете цивилизованного человека начала постепенно складываться глобальная экономика. Историки датируют ее появление сороковыми годами XIX века. Что такое глобальная экономика? Это масштабные планетарные перевозки товаров с континента на континент, мировое разделение труда и прочие знакомые нам штуки.

Вскоре родилось понятие «свободная торговля» — Англия решила отказаться от протекционистских пошлин. В 60-х годах XIX века она заключила торговые договоры с Бельгией, Францией, Италией, Австрией, Швецией и Таможенным союзом германских государств. Это был некий аналог нынешней ВТО.

Для глобальной торговли были созданы соответствующие инфраструктуры: финансовая (система международных банков и платежей) и транспортная. Финансовая система обеспечивалась проводной и беспроводной связью, а транспортная инфраструктура — системой морских карт и регулярных сообщений, а также каналами.

Уже с 1838 года начались регулярные пароходные рейсы между Европой и Америкой, через двадцать лет началось строительство огромных океанских пароходов, которые эволюционировали в росте до «Титаника». В 1869 году был прорыт Суэцкий канал. А с 1866 года уже можно было отправить с континента на континент телеграмму.

В развитых странах строились заводы, которые перерабатывали сырье, привозимое с других континентов. Потребители развитых стран так привыкли к чужеземным товарам — сахару, специям, чаю и кофе, что уже не представляли себе жизни без глобализации. Именно в эту эпоху была придумана и широко вошла в жизнь метка на товарах «Сделано в...»

Вот так незаметно, постепенно накапливая достижения, мир вкатился в современность с ее атомными бомбами, транзисторами, спутниками и мыльными сериалами. И теперь мы живем в освоенном, картографированном, исчисленном мире GPS и можем через экран компьютера посмотреть на любую точку мира под любым увеличением сверху...

Я ничего не упустил?

2

«Географическое познание океанов и создание общей карты земного шара начинаются с путешествий Колумба, Васко да Гама и Магеллана».

*Камилл Валло, «Общая география морей»,
1933 г.*

«Это побережье названо берегом Antilia. Оно было открыто в 896 году арабского календаря. Но считается, что генуэзский неверный по имени Коломбо открыл эти берега, пусть так. В руки этого Коломбо попала книга, где было написано, что у западного края Западного моря есть острова и берега со всевозможными металлами и драгоценными камнями. Он хорошо изучил книгу, объяснил ее богатейшим из Генуи и сказал: «Дайте мне два корабля и позвольте найти эти места». И ему ответили: «Какая выгода в том? Может ли быть найден конец Западному Морю? Там только пар и кромешная тьма».

Коломбо понял, что не будет ему помощи от генуэзцев, и обратился к Бео Испании и рассказал ему точно то же. И ему ответили так же, как генуэзцы. Но долго упрашивал Коломбо этих людей, и в конце концов испанский Бей дал ему два корабля хорошо оснащенных и сказал: «Коломбо, если ты прав, мы сделаем тебя капуданом этой страны». И послал Коломбо в Западное море.

У покойного Гази Кемаля был испанский раб. И он говорил Кемалю, что был три раза на той земле с Коломбо. Он рассказал: «Сначала мы достигли пролива Гибралтара, затем прямо на юг и запад между двумя [неразборчиво]. После продвижения вперед на 4000 миль мы увидели остров, и Северная Звезда постепенно стала невидима, звезды там расположены не так, как тут...» Они причалили к острову и оставались там 17 дней. Люди того острова увидели, что им нет угрозы от большой лодки, они поймали рыбу и доставили ее им на маленькой лодке. Испанцы были довольны и дали им стеклянные бусы. Коломбо знал из той книги, что в этом месте стеклянные бусы ценились...

Еще Коломбо был великим астрономом. Берега и острова на моей карте взяты с карты Коломбо... в основе ее лежат около 20 карт, которые были сделаны в дни Александра Македонского».

Хаджи Мухеддин Пири ибн Мехмед, заметки на полях карты, 1513 г.

3

Однажды Григорий Остер, который любит давать детям «вредные советы», рассказал забавную историю. Мы говорили о психологии и мировосприятии современных детей. Вот Остеру и вспомнилось:

— Все последние поколения думают, что они — особенные, необыкновенные, каких раньше не было! Однако это не так. Помню, когда я был маленьким, у нас дома появился сифон для газирования воды, и я сказал бабушке: «Видишь, как хорошо стало жить, какую чудесную вещь изобрели — теперь дома можно иметь газированную воду!» На что бабушка улыбнулась и ответила: «Когда я была маленькой, я тоже заправляла сифон».

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ

ЭВОЛЮЦИЯ
С ВОПРОСАМИ

Отличаясь по части знания небесных явлений, жрецы держали его в тайне, неохотно вступали в общение с людьми, так что требовалось время и угодливость со стороны лиц, желавших чему-либо от них научиться; причем большую часть сведений они скрывали. Между прочим, они научили пополнять год остающимися частями дня и ночи сверх 365 дней... и до настоящего времени эллины многое заимствуют у египетских жрецов и у халдеев.

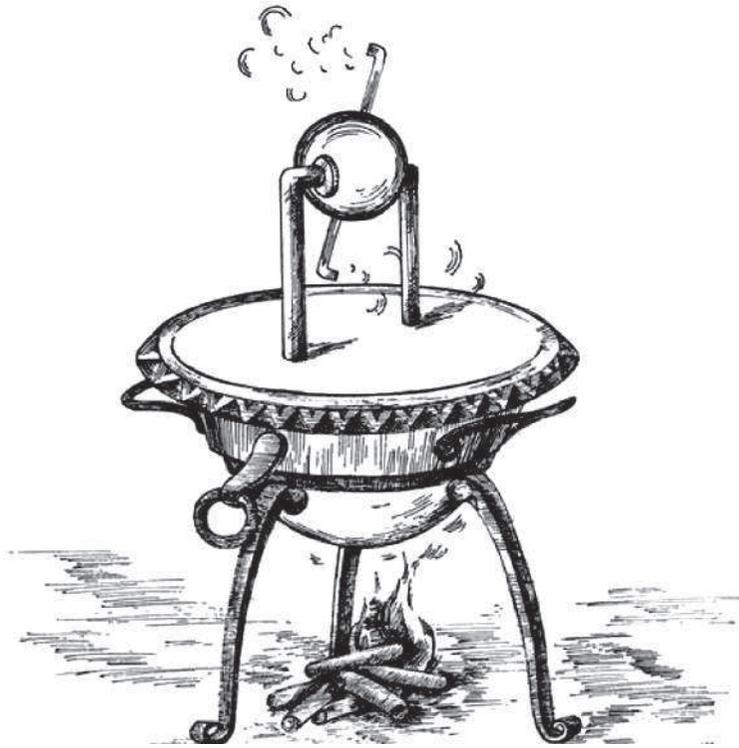
Страбон

Суть прогресса, как мы его себе представляем, в постепенном накоплении знаний и умений. Камешек к камешку, песчинка к песчинке — так растет вавилонская башня цивилизации. Одно не может появиться прежде другого. Интегральное исчисление не может появиться раньше тригонометрии, тригонометрия — раньше арифметики, химия — раньше алхимии, Рафаэль — раньше наскальных рисунков. Это понятно.

Все появляется в свое время, базируясь на прошлых достижениях, а если какое-то изобретение или открытие опережает время на столетия, оно просто забывается, не находя применения. Так, например, принцип парового двигателя был изобретен в древней Греции, но там паровая машина использовалась в качестве примитивной игрушки. Должны были пройти тысячи лет, накопиться нужные технологии металлообработки и физико-математические знания, чтобы англичанин Уатт создал первый паровой двигатель. И началась эпоха пара.

Ненужные знания не выживают. Эволюция не любит излишеств: если хвост теряет функциональную нагрузку, он исчезает. Если в условиях невесомости космонавту не нужен кальций в костях, он начинает активно вымываться из организма. Если качок бросит тренироваться, его мышцы постепенно атрофируются. А зачем организму содержать лишнее? Система сбрасывает ненужное, как бизнес социалку. Это логично и правильно.

— А как же перья у павлина? — быть может, спросите вы. — А как же прочие нефункциональные украшения в животном и человеческом мире?

Древняя паровая машина Герона. В чан заливалась вода, под ним разводился огонь, пар поступал по трубкам в шар и вырывался из Г-образных трубок, раскручивая его к веселью наблюдателей

Их нефункциональность кажущаяся...

Эти хохолки, гребни, зобы, яркие перья, сложно организованные песни избыточны лишь на первый взгляд. Они — сигнальная система, которая обеспечивает привлечение противоположного пола и, соответственно, размножение вида.

То же самое и в социальной жизни: кажущаяся ненужной с точки зрения прагматики надстройка в виде литературы, искусства, мифов и прочей лирики является общим клеем, связывающим разрозненные особи и племена в единую структуру с общими ценностями и представлениями. Мифология и искусство создают единое смысловое пространство.

Но вот зачем первобытным дикарям, например, тригонометрия? И откуда бы ей взяться? Точно так же неоткуда, как транзисторному приемнику. Ведь в этом небольшом приборе сконцентрирована вся тысячелетняя история цивилизации с ее математикой, химией, физикой, материаловедением... Десятки наук и сотни технологий слились в транзисторе. За каждым сложным продуктом цивилизации — сотни лет постепенного накопления знаний.

Транзистору и тригонометрии в каменном веке взяться просто неоткуда. И в древнем Вавилоне им делать нечего. И в Египте времен фараонов.

Но тригонометрия в Египте почему-то была. И астрономия была. С какой целью жрецы из поколения в поколение передавали бессмысленные с практической точки зрения астрономические знания о движении небесных светил?.. Ну, понятно, что знания математики и геометрии использовались египтянами при межевании земель, в строительстве, прокладывании каналов — тут вопросов нет. Но зачем им астрономия?

Нам говорят: астрономия нужна была для правильного ведения сельского хозяйства. Мол, наблюдая за небом, жрецы давали крестьянам команду, когда начинать сев. Чушь какая! Неужто крестьянин на тучных нильских черноземах нуждался в руководящих указаниях из центра? В одной северной стране нечто подобное уже было — секретари райкомов спускали сверху приказы колхозникам, когда сеять. Добром это не кончилось.

Любой крестьянин лучше любого жреца и секретаря райкома знает, как ему управляться с полем. И расположение звезд мужику по барабану, ибо небесные светила движутся с математической точностью, как часы, а вот погода и условия сева меняются от сезона к сезону. Момент восхода Сириуса можно определить с точностью до минут — египетские жрецы умели это делать. Но для сева такая точность не нужна. Минутой позже, минутой раньше — никакой разницы. Равно, как и часом позже, часом раньше... Да в условиях вечного лета и неделя просрочки никакой роли не играет! В теплых странах по два-три урожая в год можно собирать — когда посеял, тогда и начало расти.

Зачем же египетские жрецы строили храмы-обсерватории из гигантских блоков, зачем они каким-то хитрым образом проделывали в миллионнотонных каменных массивах узкие «подзорные трубы» длиной в десятки метров, через которые раз в год из специальной камеры можно было наблюдать восход Сириуса?..

В древние времена люди прекрасно знали, что Земля — шар, знали поразительно много о «расписании» движения планет. А к Средневековью это все было